

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-59-68

УДК 316.3:304.9

Современная община как социальный инструмент преобразования российского общества

Земфира Рустамовна Набиева

адъюнкт Казанского юридического института
МВД России (г. Казань, РФ)
nabiev_bulg@mail.ru

Аннотация. Цель статьи — показать возможность использования современной общины как социального инструмента для комплексного решения ряда стоящих перед обществом проблем: демографических, воспитательных, криминогенных, идеологических и др. Представлена попытка междисциплинарного объединения потенциалов социологического, исторического и юридического подходов для изучения феномена современной общины и возможностей использования ее в качестве социального инструмента преодоления различных общественных проблем. Реализация некоторых государственных национальных программ не столь успешна, как ожидалось. Основная причина этого, по мнению автора, кроется в отсутствии системного подхода и игнорировании традиционных методов решения разного рода сложных ситуаций в социуме. Между тем ничего нового нет ни в подобных проблемах, ни в способах их разрешения. Автором использовались различные научные методы, главными из которых представляются обобщение опыта и экстраполяция его за пределы используемых систем на современные реалии. На протяжении тысячелетий существует мировой опыт комплексного разрешения всех основных проблем социума — это община. Сельскохозяйственная община была основой экономики и общественной организации «вечного» Китая и некоторых других древних государств. Община представляет собой специфическое социальное пространство, сферу обращения норм обычного права и морали. Благодаря этому общины обеспечивали высокий прирост населения, надежный сбор налогов и борьбу со многими видами преступности. Существует также немалый современный положительный опыт функционирования общин. В различных регионах Российской Федерации спонтанно возникают соседские общины на основе общности интересов. Особую значимость имеет опыт среднеазиатских республик СНГ, в которых разработана правовая основа для эффективного функционирования общин. Автор полагает, что в современных условиях община имеет большой потенциал и, при содействии государственных структур, может стать действенным инструментом преобразования российского общества. Однако реалии современного мира не позволяют массово внедрять общину в качестве универсального социального инструмента. Поэтому государственная политика должна быть направлена на поощрение общин, основанных на добровольных началах.

Ключевые слова: национальные программы, Российская Федерация, община, социальный институт, социальный инструмент, Китай, Израиль, Узбекистан, махалля.

Цитирование: Набиева З. Р. Современная община как социальный инструмент преобразования российского общества / З. Р. Набиева // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 1 (11). С. 59-68.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-59-68

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время для многих стало очевидным, что реализация некоторых государственных национальных программ не столь успешна, как ожидалось, одних — в большей степени, других — в меньшей. Ожидаемых результатов они не дали в силу различных причин, одной из которых является узкое видение проблем, стоящих перед российским обществом, в то время как их необходимо решать в комплексе. Государственная социальная политика Российской Федерации напоминает животное, увязшее в болоте: пытается вытащить одну из ног, другими оно все более утопает в трясине. К тому же она и не видит спасительного берега — нет государственной идеологии и конкретных целей, на которые должно ориентироваться общество.

Таким образом, среди недостатков современной социальной политики следует отметить отсутствие комплексного и системного подхода к разрешению насущных проблем, стоящих перед обществом и государством. Один из возможных путей выхода из сложившегося положения автор предлагает к обсуждению в данной статье. Это обстоятельство и определяет высокий уровень актуальности представленного материала. Автор предполагает рассматривать общину в качестве социального инструмента, позволяющего разрешать значительную часть назревших проблем. Авторский подход основан на длительном положительном опыте развития человечества и передовых наработках, нашедших воплощение в разных странах на современном этапе.

Такой подход предполагает широкое знание всемирной истории. Возможно, поэтому столь простой и радикальный способ комплексного разрешения назревших современных проблем оказался за пределами внимания большинства современных социологов.

В статье представлена попытка междисциплинарного объединения возможностей социологического, исторического и юридического подходов для изучения феномена общины. Предлагая рассматривать современную общину в качестве полифункционального социального института, автор акцентирует внимание на ее способности

выступать социальным инструментом для решения различных общественных проблем.

ПОДХОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Цель статьи — показать возможность использования современной общины как социального инструмента для комплексного решения ряда стоящих перед российским обществом проблем: демографических, воспитательных, криминогенных, идеологических и др.

Объектом исследования является община как социальный инструмент решения различных общественных проблем. Основными предметами исследования являются базовые принципы и региональные особенности ее организации.

Феномен социальной общины традиционно исследовался классиками мировой социологии: Э. Гидденсом, Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Г. Зиммелем, Н. Луманом, Т. Парсонсом, Ф. Тённисом и др. известными зарубежными и отечественными учеными. В современной отечественной социологии подробно данным вопросом занимался, в частности, А. Н. Поляков, который рассматривает общину как одну из форм социальной организации, сформировавшуюся на заре человеческой истории, которая в различных видах существует в настоящее время; при этом автор предлагает собственную типологию социальных общин [16]. Достаточно широко в российской социологии представлены исследования различных аспектов функционирования сельских общин. Так, Н. Е. Лихачёв на материалах социологических исследований, проведенных в Республике Беларусь, анализирует сельские общины в контексте различных аспектов местного общественного самоуправления. По нашему мнению, достоинством данной публикации является разработанная автором классификация общинных объединений и основных черт общинности [8]. С позиций концепции сельского мира рассматривает сельские общины Русского Севера В. Г. Виноградский, изучавший их в рамках крестьяноведческого проекта [3], и др.

Широко представлены современные социологические исследования различных религиозных общин. Так, К. С. Дивисенко и О. В. Дивисенко

осуществляют межконфессиональное сравнение религиозной жизни православных верующих и протестантов, их взаимосвязи с церковными общинами. Полученные авторами данные показывают значительную специфику социальных аспектов религиозности относительно конфессиональной принадлежности верующих и степени их воцерковленности, в т. ч. участия в жизни церковной общины [4]. Процессы, происходящие в современных исламских общинах, изучались Р. А. Ханаху, О. М. Цветковым [21] и др. С исторических позиций рассматривает сельскую общину А. А. Сафонов [17] и др.

В отечественной социологии широко представлены исследования общины как специфического социального института. Роль соседских общин как института местного самоуправления анализируют М. В. Афонин и Л. Д. Руденко [1]. В качестве социального института взаимопомощи изучала общину А. Ю. Фодоря [20]. Крестьянскую общину с позиций юридической науки проанализировал Ф. А. Шнейдер [22].

Как видим, есть все основания рассматривать общину как многофункциональный социальный институт, который сохранил свое значение с глубокой древности до наших дней. О. О. Симонович справедливо отмечает двойственность понятия «община»: «Феномен понятия община заключается в том, что закрытая, сосредоточенная внутри ячейка, ограниченная теми или другими социокультурными, территориальными, идеологическими границами, не может быть рассмотрена без ее взаимосвязи с обществом в целом. Выявляется некоторая двусмысленность понятия „община“: „общий“, как союз, замкнутый, центричный и не имеющий контакта с внешним миром; или „общий“ — как нечто объединяющее все культурные и хозяйственные признаки социума» [18, с. 73].

При этом в нашей статье реализован междисциплинарный, комплексный подход, в частности, автор наряду с работами социологов и юристов, посвященных общине и ее потенциалу, опирается на некоторые исторические источники и результаты их обобщения [11, с. 173-182], юридические документы Российской Федерации и Узбекиста-

на, регламентирующие деятельность общины (махалли) [12-15].

В ходе работы использовались как *общенаучные* (абстрагирование, наблюдение, сравнение, обобщение, анализ), так и *частнонаучные* методы исследования (сравнительно-исторический, историко-юридический, социологический). Особенностью применения системного метода является «смена парадигмы»: переход от рассмотрения основных проблем в узких рамках специализированных систем (социологии, демографии, криминологии, экологии и др.) к более масштабной системе, предполагающей рассмотрение этих проблем в совокупности.

Следует отметить, что ученые традиционно обращали внимание на то, что любое государство (как и любая иная система) после фазы подъема испытывает фазу деградации и распада. В этой связи чиновники и жрецы изучали причины образования подобной закономерности и способы противодействия ей. Единственным государством, которое смогло выявить одну из главных причин, выработать и последовательно воплощать в жизнь ряд эффективных мер противодействия этой тенденции, был Китай.

Изучая историю различных династий Поднебесной, следует обратить внимание на то, с какой настойчивостью восстанавливал Китай крестьянскую общину после каждой катастрофы или войны. Признаки этой политики наблюдаются и в истории иных древних стран (Индии, Ирана). Сельская община обеспечивала государству гарантированные налоговые сборы, товарное зерно, стойкого солдата, устойчивые нормы нравственности, надежное воспроизводство.

Не случайно вопрос о крестьянской общине стал краеугольным камнем концепции развития России в XIX — начале XX в. Примечательно, что на ее потенциал делали ставки и прогнозы представители самых разных политических платформ. Правительство Российской империи явно желало сохранения усовершенствованной общины, при этом способствуя выходу из нее наиболее активных членов с целью ускоренного развития капиталистических отношений. Следует отметить, что очень многие идеи реформаторов ока-

зались пророческими, но полностью использовать потенциал общины для прогрессивного развития в то время не позволяли возможности государства и технологии, образовательный уровень населения и кругозор революционеров.

Разрушение общины, успешно начатое премьер-министрами С. Ю. Витте и П. А. Столыпиным, как известно, в нашей стране не нашло своего полного воплощения. Целый пласт пережитков крепостной общины «плавно» перетек в советскую общину — колхоз¹.

В советское время были осуществлены довольно успешные эксперименты по формированию нескольких типов городских и сельских общин (хотя в большинстве случаев о социальных экспериментах явно не думали). Советский опыт широко использовался в мире. Последующее ослабление внимания к этой проблеме было связано с падением мировой системы социализма и перемещением большей части жителей в города, где принципы организации жизнедеятельности общин казались неприемлемыми.

Между тем тысячелетний опыт можно творчески применять и в современных условиях. Более того, его использование может стать ключевым фактором в преодолении комплекса проблем, стоящих перед человечеством в целом и нашей страной в частности.

Историки, социологи и юристы не могут обойти вниманием высокую эффективность норм обычного и религиозного права, при этом далеко не все из них выходят на проблему общины как среды, необходимой для обращения этих норм. Ее можно расценивать как специфическое социальное пространство, в рамках которого возможно сохранение и развитие национальных традиций и языков. Т. М. Дридзе в свое время отмечала, что прогнозная функция социологии напрямую связана с выработкой приемов практического их применения [5]. Попытка теоретического проецирования потенциала общины (как

сферы функционирования обычного и религиозного права) на современные условия с целью разрешения комплекса насущных проблем и составляет особенность нашей статьи.

В результате осуществленных в России постперестроечных реформ создалось общество одинок — по западному типу, где личность условно «самодостаточна» и обособлена. В современном российском обществе — «обществе одинок» — гражданин, по существу, один противостоит болезням, естественным невзгодам, произволу политиков и чиновников на местах, бандитам, правоохранительным органам и прочим проблемам. Но это в принципе невозможно, и каждый оценивающий окружающую обстановку неизбежно чувствует свое бессилие и неспособность самостоятельно преодолеть весь комплекс проблем.

Так, любой гражданин сталкивался с регулярным произволом «жилищников». И абсолютное большинство из них смиряется с этим, как и с ценами на бензин, мздоимством ГАИ и врачей, преподавателей и священников: рядовой человек не в состоянии противостоять всем этим угрозам. Практически каждый из граждан в любой момент может подвергнуться нападению, стать жертвой аварии или даже быть убитым. Нередко так и происходит. Можно сказать, что жители нашей страны одновременно играют сразу в несколько «русских рулеток»... Пытаясь оградить себя от деструктивного внешнего воздействия, зажиточные представители общества пытаются ограничить возможность взаимодействия с остальным социумом, не понимая, что охраняемыми дворами и школами проблема не решается.

Государственные структуры в рамках всего общества идут по пути «завязшей лошади», определив основные проблемы общества и разработав для их разрешения федеральные целевые программы [19]. Спустя десять лет все чаще приходится слышать мнение об изначальной неэффективности этих программ. К примеру, провал демографической программы де-факто признается уже на высшем уровне.

Очевидно, что проблему борьбы как с преступностью в целом, так и с отдельными ее видами

¹ На наш взгляд, здесь нельзя согласиться с мнением тех авторов (Н. А. Миненко и др.), которые считают, что крестьянская община была уничтожена колхозами [9, с. 58; 7] и пр. Мы полагаем, что произошла смена одной ее формы другой.

необходимо рассматривать *в комплексе* с такими вопросами и проблемами, как наркомания и алкоголизм, игромания и беспризорность, демографические дисбалансы, рост количества сектантов и членов радикальных движений, рост «цивилизационных» заболеваний... Всё это связано также с проблемами образования и воспитания.

По мнению автора, опасные масштабы и неприемлемые формы вышеуказанных социальных девиаций определяются слабым уровнем регулирования соотношения прав и свобод, следствием индивидуализации общества. Невозможность изменения окружающей социальной среды и отношений в ней самой личностью (часто — в соответствии с возросшими критериями) и является основной причиной протестных настроений.

Следует согласиться с мнением Б. Н. Мирнова, что при системном рассмотрении и анализе всего комплекса негативных проявлений становится очевидным, что первопричиной девиантного поведения личности в современном обществе является отказ от традиционных норм морали, регулировавших общественную жизнь в прошлом в гораздо большей степени, чем официальное законодательство [10, с. 24-25].

Наиболее значимо это проявилось в демографических процессах. Общеизвестно, что отказ от традиционных норм морали и гибель общины привела к проблеме снижения рождаемости сначала в Европе, а затем и в Советском Союзе. Рождаемость снижается и в азиатских странах, принявших европейские «демократические ценности» (Япония, Южная Корея).

В последние десятилетия как в странах «западной демократии», так и у нас наблюдается отказ женщины от рождения ребенка в пользу свобод, ускоренными темпами происходит разложение социального института семьи.

Западное «общество потребления» не может добровольно отказаться от большей части спектра благ и услуг. Вместе с тем на Западе среди белого населения вымирает институт семьи. И эти факторы проявляют явную взаимосвязь между собой: и семья, и дети объективно ограничивают свободу Личности и, как следствие, доступ к «благам». В настоящее время, напри-

мер, немногим более трети граждан Германии живет в семьях: «39 процентов жителей ФРГ являются семейными людьми». Но при этом немецкие статистики считают семьей «родителя хотя бы с одним несовершеннолетним ребенком» [6]. В целом в западных странах прогрессирует отрицательный прирост белого населения.

Проблемы европейской семьи довольно хорошо изучены, но подходы и способы их разрешения пока не приводят к ожидаемым результатам. Целый ряд усилий «цивилизованного» общества является не чем иным, как малоуспешными попытками исправить сложившееся критическое положение в демографии. Весьма примечателен тот контраст, который проявляется при сопоставлении европейской семьи исламского типа с «современной» европейской однополкой семьей... Динамичное изменение облика Европы и Америки явно страшит их властные элиты, но частичное возвращение к традиционным ценностям в форме устоявшихся родных религий не дает ожидаемого результата. «Демократический» мир оказался зажатым в тиски собственных законов, прав и свобод.

Одним из ключевых выводов при попытке выявления ошибок в социальной политике «цивилизированных» стран является факт разрушения системы традиционных норм морали и среды их функционирования — большой семьи в рамках общины.

Схожая картина складывается и в России. Так, с ликвидацией остатков сельской общины (колхозов) и перетеканием большей части населения в города демографическая стагнация и депопуляция проявились еще при социализме, но они прикрывались ростом численности среднеазиатских и северокавказских народов СССР, среди которых господствовали проверенные тысячелетиями национальные традиции и нормы нравственности.

Совсем не трудно экстраполировать ситуацию в РФ на ближайшие десятилетия. Картина, в общем-то, очевидна на примере Западной Европы, представляющей собой стареющее и вымирающее общество.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из ключевых вопросов наших дней является вопрос о возможности существования общины в современных условиях «постиндустриального общества» и ее эффективности. Большая часть исследователей полагает, что воссоздание общин и норм обычного права есть социальный регресс, возвращение в темное средневековье.

Вместе с тем пример западных стран позволяет утверждать, что община не есть давно отмерший атавизм. Пример стран «Восьмерки» показывает, что национально-религиозные общины способны успешно интегрироваться в современное индустриальное общество.

Как известно, в «демократической» Америке и в Австралии существуют неразмываемые китайские и латиноамериканские, негритянские общины. Они дают высокий прирост населения и существенно влияют на демографическую ситуацию. Эти особенности учитываются в развитых странах. Возможно, поэтому в числе поощряемых национально-культурных сообществ России нет китайского.

Еще более интересны общины мормонов в США, а также кибуц — форма общины, являвшаяся одним из инструментов и основной ячейкой превращения совокупности людей разных рас и убеждений в единое общество, обеспечивая тем самым поддержание социальной устойчивости Израиля.

Пример чрезвычайно эффективного применения этой формы самоорганизации представляет собой махалля Узбекистана. Современное высокомерное отношение части российской интеллигенции к экономике и культуре Узбекистана ничем не оправдано. Республика, располагающая ничтожными природными ресурсами и находящаяся в геополитической «полосе нестабильности», показывает отличные и хорошие показатели роста по всем основным направлениям. Демографические показатели республики настолько высоки, что не требуют пояснений — (неустроенная¹) молодежь Узбекистана успешно

трудится на всей территории ряда стран СНГ и Южной Кореи.

Одной из причин многовекторного успеха не-большой по размерам республики является тот факт, что община в Узбекистане функционирует и на селе, и в городе на твердой основе специального закона о махалле [15]. Республика Узбекистан — единственная из развитых стран СНГ, политическая система которой базируется на общине².

ВЫВОДЫ

По существу, вышеприведенные примеры являются частными случаями многовекового положительного опыта человечества, игнорировать который ученые не имеют права. Современная община как многофункциональный социальный институт может выступать активным инструментом эффективной социальной политики, направленным на решение многих острейших общественных проблем.

Представляется, что творческое восприятие проверенного в современных условиях опыта функционирования общин (накопленного в СССР, Узбекистане, Израиле, США и др.) способно оказать существенное положительное влияние на динамические процессы современного российского общества.

Немаловажным представляется, что нынешнее состояние российского законодательства дает возможность претворять в жизнь проект «община» без принятия специального закона. Существующие законы [12–14] позволяют организовывать общины в самых разных местностях Российской Федерации, с учетом различных традиций и взглядов их потенциальных членов.

Принципиальным для современного российского сообщества видится не только использование общины в качестве средства комплексного разрешения ряда социальных проблем, но и пути его реализации. Хотелось бы надеяться, что реформаторы будущего, осознав эффективность общины, не станут массово и безоговорочно внедрять общину. Ее особая эффективность опре-

¹ Несмотря на хорошую динамику роста экономики, прирост трудоспособного населения в Республике Узбекистан идет опережающими темпами.

² Представляется, что Республика Таджикистан не полностью самостоятельна в этом вопросе, при том что древние традиции махалли у них общие.

деляется соблюдением принципа добровольности и избираемости руководства.

При соблюдении проверенных временем принципов организации территориальная (в т. ч. и городская) община способна сохранять живучесть даже при полной деградации общественных отношений вокруг нее. Таким образом, возрождение общины как полноправного социального института позволит локально решать большинство проблем общества без разрушения существующего общественного строя. Функционирование общины в качестве эффективного инструмента преобразования социума способно оказывать опосредованное влияние как примера

и катализатора дальнейших преобразований. Безусловно, всё это требует более глубокого комплексного, прежде всего социологического, сравнительного анализа существующих уже в нашей стране общин, подробной их типологизации, изучения внутренней структуры, классификации социальных функций и т. п.

Таким образом, обобщенный многовековой опыт человечества и современный опыт целого ряда развитых стран свидетельствует о том, что возрождение общины в качестве официального института общества способно стать эффективным инструментом комплексного противодействия основным вызовам современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афонин М. В. Соседские общины как институт местного самоуправления / М. В. Афонин, Л. Д. Руденко // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 260-265.
2. В Германии становится все меньше семей.
URL: <https://www.dw.com/ru/в-германии-становится-все-меньше-семей/a-2977838>
(дата обращения: 04.02.2020).
3. Виноградский В. Г. Сельские миры: опыт социологической реконструкции / В. Г. Виноградский // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 5. С. 3-13.
4. Дивисенко К. С. Социальное измерение религиозности: опыт эмпирического исследования / К. С. Дивисенко, О. В. Дивисенко // Петербургская социология сегодня. 2017. № 8. С. 91-110.
5. Дридзе Т. М. Прогнозное проектирование в социальной сфере как фактор ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса: теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования / Т. М. Дридзе. М.: Наука, 1994. 304 с.
6. Зеньковский В. Русские мыслители и Европа / В. Зеньковский // Библиотека Гумер — гуманитарные науки. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/03.php (дата обращения: 12.03.2020).
7. Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века / В. В. Кабанов; РАН. Ин-т рос. истории. М., 1997. 155 с.
8. Лихачёв Н. Е. Потенциал сельской общинности: социологический анализ / Н. Е. Лихачёв // Социология. 2015. № 5. С. 121-129.
9. Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX века / Н. А. Миненко; под ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. 265 с.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Том 2. 566 с.
11. Набиев Р. Ф. К вопросу о некоторых особенностях административно-территориального деления Империи Джучидов («Золотой орды») / Р. Ф. Набиев, З. Р. Набиева // Золотая Орда: история и культурное наследие: сб. научн. материалов / отв. ред. А. К. Кушкумбаев. Астана: ИП «BG-print», 2015. С. 173-182.
12. Об общественных объединениях: Федеральный закон РФ № 82-ФЗ от 19.05.1995 (ред. от 20.12.2017) // КонсультантПлюс: оф. сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. 18.04.2018) // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035>

14. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г. (ред. от 28.12.2013) // КонсультантПлюс: оф. сайт.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/
15. Об органах самоуправления граждан: закон Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=796
16. Поляков А. Н. Община как форма социальной организации / А. Н. Поляков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6. С. 17-20.
17. Сафонов А. А. Сельская община как институт самоуправления и социальной защиты в советской деревне: опыт регионального исследования / А. А. Сафонов // Гражданское общество в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 40-47.
18. Симонович О. О. Совмещение разных представлений о понятии «община» в эволюции формирования поселений / О. О. Симонович // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы Международной научно-практической конференции: сб. статей. М.: Изд-во МАРХИ, 2016. С. 72-77.
19. Федеральные целевые программы России. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/> (дата обращения: 12.02.2020).
20. Фодоря А. Ю. Социальный институт взаимопомощи и его эволюция: дис. ... канд. социол. наук / А. Ю. Фодоря. М., 2004. 227 с.
21. Ханаху Р. А. Исламская община республики Адыгея: текущая ситуация и тенденции развития / Р. А. Ханаху, О. М. Цветков // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 97-103.
22. Шнейдер Ф. А. Крестьянская община как институт непосредственной демократии в системе социально-правовых отношений России, 1861-1918 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Ф. А. Шнейдер. М., 2001. 194 с.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-59-68

UDC 316.3:304.9

Contemporary community as a social tool for transforming society

Zemfira R. Nabieva

Post-Graduate Student, Kazan Law Institute
of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Kazan, Russian Federation)
nabiev_bulg@mail.ru

Abstract. This article shows the implementation of the contemporary community as a social tool for a comprehensive solution of a number of social problems, including demographic, educational, criminal, and ideological, among others. The author attempts to combine the interdisciplinary potentials of sociological, historical, and legal approaches to study the phenomenon of the contemporary community and the possibilities of using it as a social tool to overcome various social problems. The implementation of some “national programs” is not as successful as expected, because, as stated by the author, of lacking a systematic approach and ignoring the traditional methods of solving complex social situations. Among the employed various scientific methods, the generalization of experience and its extrapolation beyond the used systems onto the contemporary realities proved most useful. For thousands of years, there has been a global experience of complex resolution of all the main problems of society — a community. The agricultural community was the foundation of the economy and social organization of “eternal” China and some other ancient states. The community is a specific social space, a sphere of application of customary law and morals, which allowed communities to provide high population growth, reliable tax collection, and crime fighting. Contemporary communities show positive experience as well: in various regions of the Russian Federation, neighborhood communities spontaneously arise on the basis of common interests. Of particular importance is the experience of the Central Asian republics of the Commonwealth of Independent States, which have developed a legal framework for the effective functioning of communities. The author believes that in the contemporary conditions, the community has a great potential and, with the assistance of state structures, can become an effective tool for transforming the Russian society. However, the realities of the contemporary world do not allow mass introduction of the community as a universal social tool. Therefore, public policy should be aimed at encouraging voluntary communities.

Keywords: national programs, Russian Federation, community, social institution, social instrument, China, Israel, Uzbekistan, mahalla.

Citation: Nabieva Z. R. 2020 ‘Contemporary community as a social tool for transforming society’. *Siberian Socium*, vol. 4, no. 1 (11), pp. 59-68.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-59-68

REFERENCES

1. Afonin M. V., Rudenko L. D. 2015. ‘Neighborhood community as an institution of local self-government’. *Socialnye i gumanitarnye znaniya*, no. 4, pp. 260-265. [In Russian]
2. Deutsche Welle. ‘There are fewer and fewer families in Germany’. Accessed 4 February 2020. <https://www.dw.com/ru/в-германии-становится-все-меньше-семей/a-2977838> [In Russian]

3. Vinogradsky V. G. 2019. 'Rural universes: a sociological reconstruction'. *Sociological Studies*, vol. 45, no. 5, pp. 3-13. [In Russian]
4. Divisenko K. S., Divisenko O. V. 2017. 'Social dimension of religiousness: empirical research experience'. *St. Petersburg Sociology Today*, no. 8, pp. 91-110. [In Russian]
5. Dridze T. M. 1994. *Prognostic Engineering in the Social Sphere as a Factor of Acceleration of the Socio-Economic and Scientific and Technical Progress: Theoretical and Methodological Problems of Social Forecasting*. Moscow: Nauka. 304 pp. [In Russian]
6. Zenkovsky V. 'Russian thinkers and Europe'. *Bibliotheca Humer — Humanities*. Accessed 12 March 2020. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Zenk/03.php [In Russian]
7. Kabanov V. V. 1997. *Peasant Community and Cooperation of Russia of the 20th Century*. Moscow: RAS Institute of Russian History 155 p. [In Russian]
8. Likhachev N. E. 2015. 'Potential of rural community: sociological analysis'. *Sotsiologiya*, no. 5, pp. 121-129. [In Russian]
9. Minenko N. A. 1991. *Russian Peasant Community in Western Siberia. 18th — early 19th Centuries*. Edited by A. P. Derevyanko. Novosibirsk: Novosibirsk University Publishing House. 265 pp. [In Russian]
10. Mironov B. N. 1999. *Social History of Russia. Vol. 2*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 566 pp. [In Russian]
11. Nabiev R. F., Nabieva Z. R. 2015. 'The features of administrative and territorial division of the Dzhuchid Empire ("Golden Horde")'. In: Kushkumbaev A. K. (ed.). *Golden Horde: History and Cultural Heritage: a collection of scientific materials*, pp. 173-182. Astana: BG-print. [In Russian]
12. RF Federal Law of 19 May 1995 No. 82-FZ "On Public Associations" (as of 20 December 2017). KonsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ [In Russian]
13. RF Federal Law of 6 October 2003 No. 131-FZ "On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation" (as of 18 April 2018). Official Network Resources of the President of Russia. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035> [In Russian]
14. RF Federal Law of 20 July 2000 No. 104-FZ "On the general principles of organizing communities of small indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" (as of 28 December 2013). KonsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ [In Russian]
15. Republic of Uzbekistan Act of 14 April 1999 "On citizens' self-governance bodies". Legislation of CIS countries. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=796 [In Russian]
16. Polyakov A. N. 2004. 'Community as a form of social organisation'. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 6.C. 17-20. [In Russian]
17. Safonov A. A. 2012. 'Rural community as an institute of self-government and social protection in the Soviet village: experience of regional research'. *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, no. 1, pp. 40-47. [In Russian]
18. Simonovich O. O. 2016. 'Combination of the different ideas about the concept "community" in the evolution of the settlements formation'. Proceedings of the International Research Conference "Science, Education, and Experimental Designing", pp. 72-77. Moscow: MARKHI. [In Russian]
19. Federal Target Programs of Russia. Accessed 12 February 2020. <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/> [In Russian]
20. Fodorya A. Yu. 2004. 'Social Institute for Mutual Assistance and its evolution'. Cand. Sci. (Soc.) diss. Moscow. 227 pp. [In Russian]
21. Khanakhu R. A., Tsvetkov O. M. 2014. 'Islamic community in the Republic of Adygeya: current situation and trends in development'. *Sociological Studies*, no. 10, pp. 97-103. [In Russian]
22. Schneider F. A. 2001. 'Peasant community as an institute of direct democracy in the system of social and legal relations of Russia, 1861-1918'. Cand. Sci. (Jur.) diss. Moscow. 194 pp. [In Russian]